

Аббасидский халифат

В 750 г. к власти пришла династия Аббасидов. Они были потомками Аббаса — дяди Мухаммада. Государство было укреплено, границы несколько расширились. В области архитектуры данная эпоха известна двумя событиями — строительством новой столицы и возведением резиденций.

Дамаск перестал быть главным городом мусульманского мира. Аббасидский правитель ал-Мансур (754-775) повелел основать новый город, который поразит своим великолепием народы мира. «По замыслам ал-Мансура новая столица должна была удовлетворять четырем условиям: находиться в центре империи, ее климатические условия не должны способствовать заболеваниям малярией, рядом с ней не должно быть крупных городов которые могли бы с ней соперничать, и, наконец, она должна стоять на одной из полноводных судоходных рек». В 762 г. решено было заложить город на берегу реки Тигр, получивший официальное название Мадина' ас-Салам, что в переводе с арабского означает «город мира». Это название присутствовало в документах, на монетах и т. д. Также у него было несколько других названий: Мадинат ал-Мансур (пер. с араб, «город Мансура»), Мадинат ал-Заура (пер. с араб, «извилистый город»). Но известен он стал под названием Багдад.

Багдад

Багдад быстро рос. «Для постройки города были собраны зодчие из Куфы, Васита, Басры, Сирии, Западной Персии» В результате он превратился в самый роскошный город мусульманского мира, который стали описывать путешественники, про который стали слагать легенды и рассказывать истории, самым ярким примером чему может служить памятник арабской литературы «Тысяча и одна ночь». Это был центр, куда стремились люди самых различных профессий — от плотников до ученых В IX-X вв. арабы впитывают научные знания и различные аспекты культур многих стран: Греции, Индии, Персии.

государства в
целом.

Багдад, заложенный Мансуром на западном берегу Тигра, неподалеку от Ктесифона, по круглому плану, достигал в поперечнике 2,5 км. По словам арабских авторов, среди города стоял дворец со сводчатым айваном, подводившим к тронному залу под высоким зеленым куполом—отсюда название Куббат ал-Хадра. Есть основания думать, что композиция здания отвечала принципам сасанидского дворцового строительства, четко выявленным уже во дворце Куфы. Размеры дворца были 400 локтей, к нему примыкала мечеть 200 локтей шириной. Дворцовый ансамбль отделялся от жилых кварталов круглой стеной. Двойная внешняя городская стена была прорезана четырьмя воротами и укреплена 112 башнями — по 28 между воротами. К югу от города вырос пригород Карх, тоже обведенный стеной. Багдад — значительный культурный и экономический центр средневекового Востока, средоточие наук и искусства, составлял славу и гордость мусульманского мира. Он назывался Мадинат ас-Салам — «город мира». Закончив в 766 г. постройку столицы, Мансур приступил к строительству загородного дворца и мечети на восточном берегу реки; это место получило название Русафа.

Именно в плане Багдада была развито мусульманское понимание мира и места халифа в нем. Круг должен был показывать модель вселенной, центром которой стал дворец, где восседал на троне халиф. В этом архитектурном комплексе впервые мечеть была сдвинута в сторону. Аббасидский правитель стал заместителем не Пророка на земле, а самого Бога.

Несмотря на высокое предназначение, Багдаду выпала тяжелая судьба — средневековый город-сказка до нас не дошел. «Судьба Багдада со временем разошлась с судьбой творения ал-Мансура, так и оставшегося уделом суверена, а затем практически заброшенного и в конечном счете разрушенного в ходе осады, которая повлекла смерть халифа ал-Амина».

В 1258 г. Багдад был разрушен монгольским ханом, а в конце XIV в. город пережил нападение Тимура. В результате древняя архитектура города не сохранилась, а самые старые постройки в современном городе появились относительно недавно.

Многие аббасидские правители строили резиденции в других городах. Несмотря на огромные затраты на строительство, жизнь комплексов была недолгой. Когда любовь халифа к ним ослабевала или если престол занимал новый правитель — двор, административный аппарат, войска и т.д. возвращались в Багдад, а город, где возводилась резиденция, приходил в запустение. Ухайдир и Самарра — примеры таких городов-резиденций.

Самарра

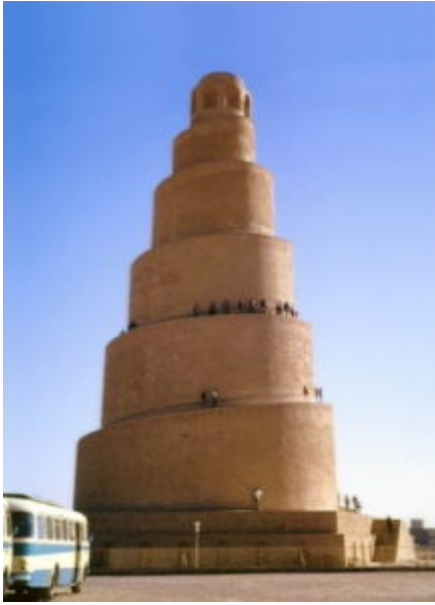
Венцом аббасидской архитектуры городов-резиденций стала Самарра, возведение которой началось в 836 г. Халиф ал-Мутасим (833-842), опасаясь за свою жизнь из-за восстаний в столице, решил на время ее оставить. Место для нового города-резиденции халифа было выбрано в 125 км к северу от Багдада, на берегу Тигра. Ему было дано имя Самарра (пер. с араб. «приятная для глаз»). Это место привлекло еще персидского правителя из династии Сасанидов Хосрова I Ануширвана (531 -579), который построил здесь охотничий домик. Даже в наши дни, по данным археологических раскопок, Самарра поражает своими масштабами.

Мутасим собрал мастеров со всей страны и разослал гонцов за мрамором и деревом в Басру, Латакию, Александрию. Будучи последовательно резиденцией нескольких халифов, Самарра строилась одновременно и лишена какого-либо планировочного единства. Отдельные группы дворцовых построек с мечетями и прилегающими жилыми кварталами тянулись узкой полосой вдоль обрывистого восточного берега Тигра, не превышая в ширину 2 км.

Почти за столетия своего существования город протянулся по берегу реки на 33 км. В IX в. в нем на месте сегодняшних руин и песка были многочисленные постройки и сады, которые поражали своим величием и размерами. Например, центральная улица Самарры, шедшая параллельно реке, была шириной около 100 м. «Это был город для знати, чиновников и военных, с дворцами, ипподромами, садами и мечетями, вмещавшими целые армии».

Ядро города составляет самый ранний средний район, где дворец Мутасима *Джаусак* занимает 175 га. Грандиозный комплекс неправильных очертаний заключал официальную часть, гарем, сокровищницы, казармы, бани, крытые цистерны, площадку для поло, сады и павильоны. Тронный зал крестообразного плана венчал высокий купол. Дворец выходил к реке трехъярусным входом Баб-ал-Амма, откуда сбегали к воде ступени широкой лестницы. Средняя арка айвана была высотой 11,1 м. Помещения дворца оживляла обильная орнаментальная и сюжетная живопись, резной стук стилизованных растительных мотивов, местами изобразительные рельефы — фриз идущих верблюдов над входом цистерны, резное дерево.

Тематика живописи типична для придворного искусства средневекового Востока: сцены охоты, фигуры всадников и танцовщиц, вkomпонованные в завитки орнамента и фризы, изображения зверей и птиц.

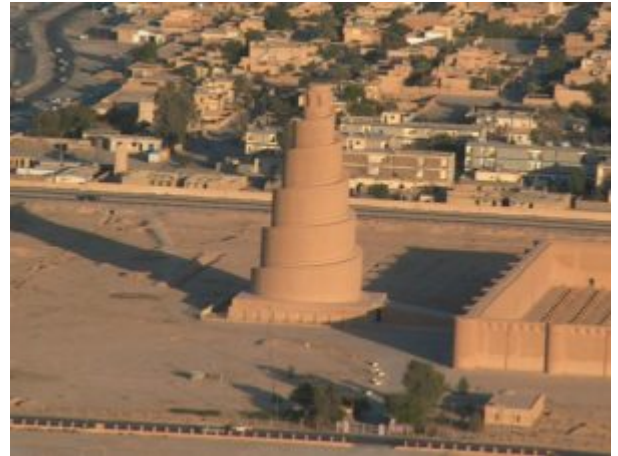

*Спиральный минарет
главной мечети в Самарре*

Главное архитектурное сооружение Самарры было построено при халифе ал-Мутаваккиле (847-861). Гигантская мечеть (156×240 м) была возведена за удивительно короткий срок — с 849 по 852 г. Она представляет собой образец четко выверенного мусульманского культового здания — арабскую колонную мечеть с молитвенным двором, залом и минаретом. Стена комплекса с внешней стороны оформлена элементами, которые заимствованы из месопотамской архитектуры: нишами, выступами и фризами. Также стена укреплена полукруглыми башнями — бастионами-контрфорсами, что делает постройку похожей на неприступную крепость.

Прямоугольная в плане, обнесенная стенами толщиной до 2,65 м из

обожженного кирпича, она превосходила своими размерами все мечети мусульманского мира. Двор окружали галереи с балочным потолком на кирпичных пилонах восьмиугольного сечения с угловыми колонками из мрамора и гранита. Число опор было 464. Высота до балок составляла 10,35 м. Стены покрывала мозаика, рисунок которой выделялся на золотом фоне; с нею контрастировала белизна резного по стуку михраба. Извне стены между полукруглых башен венчал фриз,

Большая Мечеть и минарет

разбитый на
квадратные кассеты;
с южной стороны
над ним были
прорезаны по числу
нефов 24 арки. В
плане появилась
характерная черта:
помимо

Стена Большой мечети

внутреннего обнесенного галереями двора мечеть окружал с трех сторон внешний двор зиада (эта особенность перенесена, видимо, из дворцовой архитектуры).

Отдельно от мечети против северной ее стены высился на квадратном цоколе минарет ал-Мальвия с внешним спиральным ходом. Здесь в своеобразных формах возродилась традиция зиккурата.

Сооружение необычно благодаря своей форме.

«Этот минарет несомненно берет своё начало от вавилонских зиккуратов и знаменитой Вавилонской башни, которая во времена ал-Мутаваккиля еще не была разрушена до основания».

Архитектор решил сделать минарет спиралевидным, с усеченным конусом, находящимся на квадратном цоколе. Минарет стал архитектурной доминантой в городе. Снаружи постройку опоясывает пандус. В эпоху Аббасидов это было самое высокое здание мусульманского мира — 52 м. В дальнейшем такая форма будет повторена в минаретах мечети в Джафари (860-е гг.) и мечети Ибн Тулуна в Каире (879 г.). Однако они будут только уменьшенной копией минарета в Самарре.

Самарра известна и первым мавзолеем — **Куббат ас-Сулайбийя**. До Аббасидов этого типа сооружений в исламе не существовало. Однако после смерти халифа ал-Мунтасира (861-862) мать правителя настояла на возведении памятной постройки. Это был квадратный купольный зал, окруженный сводчатой галереей восьмиугольного обвода. Поперечник здания достигал 18,21 м.

Укрепления замка Каср ал-Ашик (878— 882 гг.) площадью 139,8X93,2 м с башнями обычного типа обведены рвом. С севера выступает предвратное сооружение, где был деревянный подъемный мост. Стены между башнями увенчаны аркатурой с фестончатыми арочками. Обе постройки сложены из блоков искусственного камня (глина, кварц и гипс).

В южном конце города располагался дворец халифа Мутазза — Балькувара (между 849

и 859 гг.). Этот ансамбль отличается от Джаусака геометрическим рисунком плана, но по масштабам уступает ему лишь немного. Квадрат стен 1250 x 1250 м укреплен башнями. Для того чтобы попасть в тронный зал, нужно было миновать три двора и трое ворот. Крестообразный зал стоял на верхней точке рельефа, и через арки открывались великолепные перспективы на четыре стороны горизонта. По другую сторону зала лежал сад, опускавшийся к реке с пристанью. Трехарочные фасады зала покрывали стеклянные мозаики с растительным узором по золотому полю, двери были украшены росписью и позолотой; в интерьере над стуковой панелью поднимались фигурные ниши в обрамлении из перлов, окна прикрывали решетки с цветным стеклом. По обе стороны зала теснились жилые постройки, разбитые по стандартной сетке и разделенные на кварталы. В остальных дворах, почти не застроенных, размещался гарнизон. Деление плана на три полосы сближает Балькувару с **Мшаттой**, но масштабы строительства неизмеримо выросли — дворец Мутазза превосходит Мшатту по площади более чем в 17 раз. Это целый город с улицами, рынком, мечетями и банями.

Севернее Джаусака выделены стенами два обособленных поселения. Одно из них — «Старый Багдад» — было обнесено стеной из глины с галечником. Стены образовывали четырехугольник длиной до 1 км. шириной 500 и 250—300 м, где теснились дома из камня и обожженного кирпича. Самый северный район сложился вокруг дворца халифа Мутаваккиля; тут находилась построенная из сырца мечеть Абу Дулаф (860—861 гг.) с минаретом, повторяющим в миниатюре формы ал-Мальвии. Ее аркады опирались на прямоугольные пилоны.

Плоскокровельные одноэтажные жилые дома с замкнутым двором, куда выходили айваны, украшались резным стуком. В стуквом орнаменте Самарры различаются три стиля: для первого характерен мотив виноградной лозы, для второго — розетки с заполнением растительного узора, для третьего — техника отливки в формы и слабый рельеф.

Грусть

К сожалению, жизнь резиденции халифа была недолгой — немногим более пятидесяти лет. В 892 г. Самарра начала разрушаться — именно в этом году халиф изъявил желание вернуться в Багдад.

Образование Самарры, города-резиденции, было искусственным, и расцвет ее оказался недолгим. Город опустел и превратился в руины после того, как уже в 892 г. правители вернулись в Багдад. В обширном и неоднородном государстве Аббасидов к тому времени обнаружились признаки распада. Власть халифов, окруженных то тюркскими, то иранскими наемниками, угасала. Архитектура между тем впитывала поступавшие с востока новые идеи.

Самарра «предстает великолепным примером аббасидской метрополии в столь же стремительном, столь и скоротечном развитии из состояния города-лагеря, который

уже не имел ничего общего со скоплением бедных лачуг, где переходили к оседлой жизни арабские кочевники-завоеватели...

1. Сухоруков С.А. Архитектура Ислама.
2. ВИА, т. 8.